

ПЕРМЬ В ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА ЛЕОНИДОВИЧА ПАСТЕРНАКА

© **Гамзе Учер** (2022), ORCID: 0000-0002-1033-6769, аспирантка, Стамбульский университет (Беязит, 34452 Фатих/Стамбул), gamze.ucer@istanbul.edu.tr

© **А. Чаган Эр** (2022), ORCID: 0000-0002-9515-6010, магистрант, Стамбульский университет (Беязит, 34452 Фатих/Стамбул), cagan.er@istanbul.edu.tr

В статье рассматривается образ Перми в творчестве Б.Л. Пастернака. Как известно, в 1916 году несколько месяцев поэт жил на Урале, недалеко от Перми. Это время называют пермским периодом в его творчестве, так как здесь началась его большая поэзия, были найдены новые образы, ритмы, интонации. В стихотворениях этого периода возникают образы Камы, Перми. В «Докторе Живаго» прообразом Юрятина стала Пермь, поскольку описание города, его ландшафта и архитектуры навеяно именно пермскими воспоминаниями.

Ключевые слова: Б.Л. Пастернак, Пермь, «Доктор Живаго».

Город – важный образ, который не только является местом действия в произведении, но нередко становится самостоятельной темой в творчестве писателя. В обиход прочно вошли словосочетания «Пушкинский Петербург», «Петербург Достоевского», «Лондон Диккенса» и др. Не случайно одним из активно развивающихся направлений в литературоведении является изучение локальных текстов и литературной географии. В научном обиходе используется термин «литературное место», под которым понимают «локус литературно-географического пространства, образ которого неразрывно связан с определенным литературным именем» [Калуцков 2016, 121]. А.В. Фирсовой принадлежит наблюдение о том, как художественная литература влияет на восприятие географического образа территории. Она пишет: «Создавая образы пространства, литература формирует его новую легенду, "картирует" местность. Локусы, нашедшие образное отражение в известном литературном произведении, художественно индивидуализируются, приобретают особую смысловую насыщенность, обрастают ассоциативным ореолом, – географическое пространство становится поэтическим» [Фирсова 2015, 53]. В художественной литературе географическое простран-

ство обретает новые смыслы, приобретает специфическую для художественного текста функциональность. Рассмотрим, как на формирование художественного образа Перми повлияло творчество Б.Л. Пастернака.

Пермь не относится к центральным литературным локусам, какими являются Петербург и Москва, однако, как доказано В.В. Абашевым, в русской словесности все-таки сложился «пермский текст» [Абашев 2000]. На его формирование повлияли и писатели, которые оказывались в Перми проездом, или на короткое время как ссыльные (А.Н. Радищев, А.И. Герцен, В.Г. Короленко), или по служебным надобностям (П.А. Вяземский, А.П. Чехов), но, прежде всего, писатели, которые были связаны с городом более глубоко, какое-то время жили здесь (П.И. Мельников-Печерский, Д.Н. Мамин-Сибиряк, П.П. Бажов, А.С. Грин, Б.Л. Пастернак, В.А. Каверин). Благодаря творчеству этих писателей, Пермь стала узнаваемым литературным локусом.

Один из крупнейших русских писателей XX века, Б.Л. Пастернак, в 1916 году несколько месяцев прожил на Урале, недалеко от Перми, но бывал в ней, благодаря чему город вошел в географический и пространственный контекст его поэтических произведений и романа «Доктор Живаго».

Пастернак родился в Москве 29 января 1890 года. Он вырос в художественной и литературной среде, серьезно занимался музыкой. В 1912 году он поступил в Марбургский университет для изучения философии [Агеносова 2004, 214]. Во время учёбы в университете Пастернак начал писать стихи и делать свои первые шаги в творчестве. Он пытался найти себя в музыке, литературе и философии, но в 1912 году сосредоточился на литературе.

Первые стихи поэта были опубликованы в альманахе «Лирика» в 1913 году, а в следующем году вышел сборник его стихов «Блинец в тучах». Двадцать одно стихотворение сборника объединяют в единое целое такие мотивы, как ночь, любовь и дружба. В рассматриваемых стихотворениях также раскрывается тема «поэт и город», отражается понимание Пастернаком отношений поэта с внешним миром, выражаются его представления о законах мироздания [Поливанов 2006, 31]. В 1916 году Пастернак совершил поездку на Урал, в посёлок Всеволодо-Вильву, расположенный на берегу Камы в Пермской губернии. Опыт, приобретенный им в этой поездке, повлиял на

последующее творчество поэта. Считается, что здесь началась его большая поэзия, были найдены новые образы, ритмы, интонации. Но происходило сосредоточение на литературном труде непросто. В это время Пастернак переживал кризис в своём отношении к музыке как профессиональной сфере. 30 января 1916 года в письме к отцу Л.О. Пастернаку он делится своими сомнениями: «...мне трудно решить, кто я, литератор или музыкант, говорю, трудно решить тут, где я стал как-то свободно и часто и на публике импровизировать, но, увы, техникой, пока заниматься не удастся, хотя это первое прикосновение к Ганону и пианизму на днях, вероятно, произойдет...» [Сергеева-Клятиц 2015, 131].

Нахождение вдали от шумной московской жизни заставило Пастернака по-другому посмотреть на мир. Во Всеволодо-Вильве сложилась уникальная атмосфера: здесь были столичные бытовые условия жизни, интересная культурная среда и нетронутая, девственная природа. Здесь отступали тревоги войны. В письме родным Пастернак писал: «Я скоро неделю уж здесь. Тут чудно хорошо. Удобства (электрическое освещение, телефон, ванны, баня, etc., etc.) с одной стороны, своеобразные, не характерные для России красоты местности, дикость климата, расстояний, пустынности, с другой» [Сергеева-Клятиц 2015, 130]. Все это и положило начало процессу творческого самоопределения, который Пастернак пережил во Всеволодо-Вильве [Абашев 2000, 209–210].

В своём раннем творчестве Пастернак не отделяет образ города от природного пространства, соединяет и то, и другое [Баевский 2009, 210]. Это связано с его восприятием Перми, которая была промышленным городом, растянувшимся вдоль берегов красивейшей реки Камы. Восхищение поэта уральской природой передано в его лирических произведениях, среди которых стоит отметить стихотворение «Урал впервые», написанное в 1916 году и открывающее соответствующую тему в творчестве Пастернака. В нем описывается рождение нового дня – рассвет, но это рассвет в промышленном пространстве, где слышны резкие звуки поездов, лязг металла, где зарождающийся свет дня приобретает «промышленные» оттенки, а природные образы – пихты и сосны – оказываются робкими свидетелями громкого рождения нового света, нового огня:

Без родовспомогательницы, во мраке, без памяти,
На ночь натываясь руками, Урала
Твердыня орала и, падая замертво,
В мученьях ослепшая, утро рожала.
Гремя опрокидывались нечаянно задетые
Громады и бронзы массивов каких-то.
Пыхтел пассажирский. И, где-то от этого
Шарахаясь, падали призраки пихты.
Коптивший рассвет был снотворным. Не иначе:
Он им был подсыпан – заводам и горам –
Лесным печником, злоязычным Горынычем,
Как опий попутчику опытным вором.
Очнулись в огне. С горизонта пунцового
На лыжах спускались к лесам азиатцы,
Лизали подошвы и соснам подсовывали
Короны и звали на царство венчаться.
И сосны, повстав и храня иерархию
Мохнатых монархов, вступали
На устланный наста оранжевым бархатом
Покров из камки и сусали [Пастернак 1965, 86].

По мнению В. В. Абашева, уже из названия стихотворения становится ясным, что это произведение можно оценивать и как выражение первого впечатления Пастернака об Урале, и как открытие Урала и воссоздание его глазами поэта [Абашев 2000, 226–227].

Если в стихотворении «Урал впервые» Пастернак изобразил восход солнца, то в поэме «Ледоход» описан уральский закат [Абашев 2000, 225]. Помимо природы Урала, поэт включил в поэму и мифологизированные образы народов, проживающих в Приуралье.

В стихотворении «На пароходе» переданы впечатления от прогулки на пароходе с Фанни Збарской, у которой он гостил. Кама здесь становится не просто местом прогулки, а самостоятельной сущностью. Она живет своей жизнью, независимой от человека, и полнота и естественность природы противопоставлены заурядности и скуке быта:

Был утренник. Сводило челюсти,
И шелест листьев был как бред.

Синее оперенья селезня
Сверкал за Камою рассвет.

Гремели блюда у буфетчика.
Лакей зевал, сочтя судки.
В реке, на высоте подсвечника,
Кишмя кишели светляки.

Они свисали ниткой искристой
С прибрежных улиц. Било три.
Лакей салфеткой тщился выскрести
На бронзу всплывший стеарин.

Седой молвой, ползущей исстари,
Ночной былиной камыша
Под Пермь, на бризе, в быстром бисере
Фонарной ряби Кама шла [Пастернак 1965, 103].

Пермские реалии появляются и прозе Пастернака. Так, в повести «Детство Люверс» он топографически точен в изображении районов и улиц Перми. Как утверждает В.В. Абашев, описания города можно напрямую сопоставить с его картой. Герой рассказа жил на Осинской улице, бродил по Сибирской и Оханской, завтракал с семьей на теплоходе у Любимовской пристани, а летом жил на даче в Курье [Абашев 2010, 116].

Вид города Перми с холма, вид горы и собора с берега реки Камы заняли свое место в литературных описаниях города. В романе «Доктор Живаго», который был закончен в 1955 году, часть действия происходит в Юрятине, прообразом которого стала Пермь. Как можно понять из писем, поэт детально познакомился с Пермью, и даже в более поздние периоды жизни пермский пейзаж, проспекты, улицы, здания города прочно сохранились в его памяти. Вот некоторые из пермских картин: «Приближение зимы в Юрятине ознаменовывалось тем, что владельцы лодок поднимали их с реки на телегах в город. Тут их развозили по своим дворам, где лодки зимовали до весны под открытым небом. Перевернутые лодки, белеющие на земле в глубине дворов, означали в Юрятине то же самое, что в других местах осенний перелет журавлей или первый снег» [Пастер-

нак 1958, 125]; «В Москве Юрий Андреевич забыл, как много в городах попадалось вывесок и какую большую часть фасада они закрывали. Здешние вывески ему об этом напомнили. Половину надписей по величине букв можно было прочесть с поезда. Они так низко налезали на кривые оконца покосившихся одноэтажных строений, что приземистые домишки под ними исчезали, как головы крестьянских ребятишек в низко надвинутых отцовских картузах» [Пастернак 1958, 288].

При сопоставлении описаний Юрятина в романе и документальных описаний Перми видно, что Пастернак использует в качестве символической модели реальный город. Как и в Перми, в Юрятине есть два вокзала, которые расположены далеко друг от друга. Кроме того, определённые дома, находящиеся в Перми, есть и на улицах Юрятина [Абашев 2010, 116].

Таким образом, Пермь стала в произведениях Пастернака важным локусом, который он воссоздает топографически точно. Этот город приобретает уникальные черты. И эта уникальность строится на сочетании природного и культурного.

Источники

- Пастернак 1958** – Пастернак Б.Л. *Доктор Живаго*. Милан, 1958.
Пастернак 1965 – Пастернак Б.Л. *Стихотворения и поэмы*. М.-Л., 1965.
Сергеева-Клятиц 2015 – Сергеева-Клятиц А.Ю. *Пастернак в жизни* М., 2015.

Литература

- Абашев 2000** – Абашев В.В. *Пермь в русской культуре и литературе XX века*. Пермь, 2000.
Абашев 2010 – Абашев В.В. *Пастернаковский город Юрятин: география, семиотика и прагматика романного образа* // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 8 (98). С. 115–121.
Агеносова 2004 – Агеносова В.В. *Русская литература XX века, учебник для общеобразовательных учреждений*. М., 2004.
Баевский 1999 – Баевский В.С. *История русской литературы XX века*. М., 1999.
Калуцков 2016 – Калуцков В.Н. *Концептуальные основы литературной географии* // Уральский исторический вестник. 2016. № 2(50). С. 118–125.
Поливанов 2006 – Поливанов К.М. *Пастернак и современники, биография, диалоги, параллели, прочтения*. М., 2006.
Фирсова 2015 – Фирсова А. В. *Роль художественной литературы в моделировании географических образов (на примере Перми)* // Географический Вестник. 2015. Выпуск 8 (98). С. 53–57.

PERM IN THE ART OF BORIS LEONIDOVICH PASTERNAK

© **Gamze Üçer** (2022), ORCID: 0000-0002-1033-6769, PhD in Russian Language and Literature Istanbul University (Beyazıt, 34452 Fatih/İstanbul), gamze.ucer@istanbul.edu.tr

© **Çağan Er** (2022), ORCID: 0000-0002-9515-6010, Master's in Russian Language and Literature Istanbul University (Beyazıt, 34452 Fatih/İstanbul), cagan.er@istanbul.edu.tr

The article deals with the image of Perm in the art of B.L. Pasternak. As is well known in 1916 the poet lived for several months in the Urals not far from Perm. This time is called the Perm period in his creative work because here his great poetry began, new images, rhythms, intonations were found. In the poems of this period images of Kama and Perm appear. In "Doctor Zhivago" Perm becomes a prototype of Yuryatin, since the description of the city, its landscape and architecture is inspired by his reminiscences of Perm.

Keywords: B.L. Pasternak, Perm, "Doctor Zhivago".

References

(Articles from Scientific Journals)

Абашев 2010 – Abashev V.V. *Pasternakovskiy gorod Yuryatin: geografiya, semiotika i pragmatika romannogo obraza* [Pasternak's Yuryatin: geography, semiotics and pragmatics of the novel image]. *Vestnik TGPU*, 2010, vypusk 8 (98), pp. 115–121. (In Russian).

Калуцков 2016 – Kalutskov V.N. *Kontseptual'nyye osnovy literaturnoy geografi* [Conceptual framework of literary geography]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, 2016, no. 2(50), pp. 118–125. (In Russian).

Фирсова 2015 – Firsova A.V. *Rol' khudozhestvennoy literatury v modelirovani* *geograficheskikh izobrazheniy (na vozvyshenii Permi)* [The role of fiction in modelling geographical imagery (using Perm as an example)]. *Geograficheskii Vestnik*, 2015, vypusk 8 (98), pp. 53–57. (In Russian).

(Monographs)

Абашев 2000 – Abashev V.V. *Perm' v russkoy kul'ture i literature XX veka* [Perm in twentieth-century Russian culture and literature]. Perm', 2000. (In Russian).

Агеносова 2004 – Agenosova V.V. *Russkaya literatura XX veka, uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Russian literature of the twentieth century, textbook for secondary schools]. Moscow, 2004. (In Russian).

Баевский 1999 – Bayevskiy V.S. *Istoriya russkoy literatury XX veka* [History of Russian literature of the 20th century.]. Moscow, 1999. (In Russian).

Поливанов 2006 – Polivanov K.M. *Pasternak i sovremenniki, biografiya, dialogi, paralleli, prochteniya* [Pasternak and his contemporaries, biography, dialogues, parallels, readings.]. Moscow, 2006. (In Russian).

Поступила в редакцию 27.10.2022